Екатерина Каблукова

принц на Рождество

Екатерина Каблукова

Принц на рождество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72778108
SelfPub; 2025

Аннотация

После смерти брата Эбби одна вынуждена воспитывать племянников. все меняется, когда на их пороге появляется человек в черном и раскрывает тайну: оказывается, мать детей была принцессой магической страны Риттанни. Теперь Эбби вместе с детьми предстоит отправиться туда, встретить день зимнего солнцестояния, сразиться с монстрами прошлого и… обрести свое счастье.

Содержание

Глава 1. Тайное и явное 4
Глава 2. Радуга и горгульи 25
Глава 3. Ледяные взгляды 39
Глава 4. Упреки и страхи 51
Глава 5. Враги и друзья 61
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Екатерина Каблукова
Принц на рождество

Глава 1. Тайное и явное

Огромные белые хлопья падали на смерзшуюся землю, накрывая ее пушистым одеялом.

– Снег! Снег! Эбби, можно мы пойдем играть? – Тимоти и Джул начали приплясывать на месте от нетерпения. Девушка с улыбкой взглянула на непоседливых племянников. Очаровательно взъерошенные, сейчас, когда Джулия была в брюках, позаимствованных у брата, дети были похожи как две капли воды. Двойняшки. Дети брата были единственными, кто остался у Эбби.

– Джул, может быть, тебе стоит переодеться? – начала она, но девочка беззаботно отмахнулась:

– Мне так удобно! И к тому же мы не будем уходить со двора!

– Ну пожалуйста, Эбби! – поддержал сестру Тим.

Эбигейл вздохнула.

Возможно, стоило быть строже и напомнить им о хороших манерах, но детские мордашки светились счастьем, и девушка невольно улыбнулась.

– Только не простудитесь, – напутствовала она.

В конце концов, их коттедж стоял на отшибе, и вряд ли кто—то из деревни станет следить за детьми, играющими во дворе собственного дома.

Эбигейл знала, что местные жители неодобрительно косятся на нее. Незамужняя девушка с двумя детьми, приехавшая незнамо откуда, вызывала кучу сплетен. Возможно, дело было именно в том, что после смерти брата и его жены, Эбигейл, взявшая на себя заботу о племянниках, не слишком желала общаться с людьми, остро переживая свою потерю. Или в том, что в небольшом поселении не жаловали чужаков.

Но оставаться там, где прошло её детство, каждый день видеть сочувствующие взгляды, то и дело выслушивать соболезнования и, главное, успокаивать детей, которых сердобольные кумушки с причитаниями называли «бедными сиротками», Эбигейл не могла.

Она бросила задумчивый взгляд в окно. Тимоти и Джул как раз с визгами скатывались с небольшой горки, которую они все вместе заливали на той неделе. Щеки детей раскраснелись, а глаза светились от счастья. Хотя бы ради этого стоило переехать.

Эбигейл вернулась к столу и принялась доделывать венок из алоцвета – непременный атрибут, который украшает двери в дни зимнего солнцестояния и защищает жителей дома от злых духов. Вчера они сходили в лес и наломали веток с зелеными листьями и кроваво—красными, подернутыми

морозами, бутонами. Теперь в тепле цветы распустились, а ветки стали гибкими. Оставалось лишь заплести их определенным способом, чтобы привлечь милость снежных духов, и повесить на дверь.

Эбигейл почти закончила, когда дверь хлопнула, впуская племянников. Вместе с ними порвался и морозный воздух.

– Эбби, Эбби! – громко позвала Джулия. – У нас гость!

– Этот господин спрашивал о тебе! – подхватил Тимоти и шмыгнул носом.

Девушка обернулась, чтобы сделать замечание племянникам, и замерла при виде высокого темноволосого мужчины. Его цилиндр был усыпан снежинками, как и длинный темный плащ, из—под которого выглядывали до блеска начищенные сапоги.

Темные волосы посетителя были тщательно уложены, а на висках виднелась седина. Впрочем, она не портила его, как и морщинки у серых глаз, в которых обычно таилась насмешка.

Эбигейл моментально узнала его. Именно этот человек приехал тогда к её брату, пытаясь вынудить того отказаться от свадьбы. Даже предложил деньги. Томас сгоряча пообещал спустить наглеца с лестницы. Незваный гость расхохотался, но ушел.

И вот этот человек снова появился на пороге их дома. Эбби догадывалась почему.

Сердце замерло, а потом застучало слишком часто. Де-

вушка потянулась за недоделанным венком из алоцвета, словно это могло защитить от теней из прошлого. Мужчина усмехнулся.

– Не думаю, что это поможет,– мягко заметил он. Под его взглядом Эбби покраснела и отдернула руку, спрятала ладонь в складках юбки.

– Лорд Эванс, если я правильно помню?

– Совершенно верно,– он чуть приподнял цилиндр, и снежинки искрящимися звездочками посыпались на крыльцо. Эбби судорожно сглотнула:

– Чем обязана?

– Вы позволите войти?– как и положено аристократам, лорд Эванс слегка растягивал слова, давая понять собеседнику, что уж он точно никуда не торопится.

Эбби только кивнула. Ослепительно улыбнувшись, лорд Эванс переступил порог, смахнул снег со своего плаща и повернулся к детям, внимательно рассматривая их.

Почуяв неладное, двойняшки притихли и жались к тете, точно птенчики. Эбигейл обняла их и с вызовом взглянула на лорда Эванса.

– Они похожи на ее высочество. Особенно девочка, – наконец произнес он.

– Её зовут Джулия, – как Эбби ни старалась, голос дрожал.

– Даже так? Очень приятно, – гость ничем не выдал недовольства этим именем, поклонился и взглянул на мальчика. – Ну а вы, ваша светлость… как ваше имя?

– Тимоти. Тимоти Грант, – церемонно ответил тот. – Но почему вы назвали меня ваша светлость?

Лорд Эванс выпрямился и перевел взгляд на Эбигейл.

– Только не говорите, что им ничего не сказали! – с осуждением воскликнул он.

Девушка пожала плечами:

– Вы же прекрасно осведомлены, что после свадьбы… Мелиссу лишили всех титулов. Им с моим братом показалось, что для детей будет лучше не знать…

– Не знать чего? – две пары ярко—голубых глаз уставились на тетю. – Эбби, мама что—то скрывала от нас?

– Ничего такого… – начала девушка и осеклась под подчеркнуто удивленным взглядом лорда Эванса.

– Ничего, кроме того, что ваша мама была принцессой, – слишком мягко сказал он.

– Принцессой?!! – два голоса слились в один.

Дети переводили ошеломленный взгляд со странного гостя на тетю. Эбби опустила голову, признавая поражение.

– Да, ваша мама была принцессой.

Она настолько привыкла хранить тайну, что слова давались с трудом.

– Ух ты! Настоящая принцесса? – ахнула Джул. Тимоти, наоборот, с укором взглянул на тетю:

– И ты молчала?!

Племянник обиженно надул губы.

Эбби беспомощно взглянула на лорда Эванса. Он внима-

тельно следил за диалогом, но предпочитал не вмешиваться. Девушка вздохнула:

– Поскольку ваша мама вышла замуж за вашего папу, её… она лишилась всех титулов.

– Но это несправедливо, – протянула Джул. – Почему они так поступили?

– Всем казалось, что так будет лучше. Ваша мама решила начать новую жизнь, и все эти титулы только бы мешали, – торопливо пояснила Эбби, не спуская глаз с лорда Эванса. Он скривил губы, давая понять, что оценил старания девушки не упоминать членов королевской семьи, но промолчал. Девушка тяжело вздохнула.

– Мне так не кажется! – Джул насупилась и упрямо скрестила руки на груди. – Мама не могла быть принцессой! У нее не было ни короны, ни украшений!

– Зато у мамы был папа, – резонно возразил Тим.

От его слов в носу у Эбби защипало. Она отвернулась, чтобы скрыть вернувшиеся на глаза слезы:

– Да, у нее был ваш папа…

Лорд Эванс легко коснулся ладони девушки, выражая сочувствие её горю. Эбби на мгновение прикрыла глаза, чтобы найти в себе силы, прежде чем обернуться к племянникам.

– Так что можете смело говорить всем, что у вас голубая кровь! – наигранно бодро возвестила она, заслужив недоуменный взгляд племянников.

– Но она у нас красная! – возразил Тимоти, для пущей

убедительности сковырнув корочку с царапины на руке, где тотчас же показалась алая капелька.

– Это такое выражение, болван! – одернула его сестра. – Значит, что мы аристократы!

– Правда? – Тим вновь посмотрел на вошедшего, требуя подтверждения этих слов.

– Да, это так, – лорд Эванс скупо улыбнулся. – И аристократы, особенно леди, не говорят своим братьям "болван".

Эбби невольно слегка изогнула бровь, выражая сомнения. Она—то хорошо помнила, как Мелисса упоминала своего брата, называя не иначе как "тупоголовый болван" и "форменный идиот". Лорд Эванс хмыкнул и вновь перевел взгляд на хозяйку дома. Понимая, что это не визит вежливости, а он не станет говорить в присутствии детей, Эбби вздохнула и повернулась к ним:

– Помните, мы вчера вечером делали с вами игрушки для украшения пинеи к празднику? Думаю, вашему дяде будет приятно получить в подарок одну из них.

– Нашему дяде? – близнецы недоуменно переглянулись.

Эбби прикусила губу, досадуя, что проболталась.

– У вашей мамы есть брат, – сухо пояснила она.

– Бра—а—ат? – Джулия и Тимоти выдохнули в унисон.

– Брат—близнец, – вмешался лорд Эванс.– Вернее, они двойняшки, как и вы.

– Правда? – оживился Тимоти. – И он похож на маму?

– Насколько мне позволено будет судить, да.

– Почему—то мне кажется, что вам позволено многое, милорд,– тихо заметила Эбби.

Он только улыбнулся в ответ, ослепительно блеснув зубами.

– Вы преувеличиваете, мисс Грант.

– Неужели?– процедила девушка.

– Уверяю вас.

Взгляды скрестились. Эбби понимала, что уже проиграла, что лорд Эванс пришел не просто так, и что она не в силах будет простоять могуществу королевской семьи, но на кону было счастье ее племянников. Она не сомневалась, что могущественный лорд пришел именно за ними. Забрать Тима и Джул, увезти в королевский дворец, оставив ее одну оплакивать свои потери.

Поэтому девушка вскинула голову, давая понять, что просто так она не сдастся. Удар сердца, еще… Дышать становилось все тяжелее. Воздух в комнате будто сгустился, а мир внезапно задрожал. Лорд Эванс покачал головой:

– Право слово, вам не стоит…– произнес он так тихо, чтобы дети его не услышали. Эбби хотела ответить, но губы почему—то не слушались, а подбородок дрожал. Чтобы не разрыдаться в присутствии детей, она до боли стиснула кулаки, впиваясь ногтями в ладонь

– А дядя знает, что мы есть?– вопрос Джул заставил их вздрогнуть.

– Разумеется,– вежливо ответил лорд Эванс.

Эбби судорожно выдохнула и взяла себя в руки, понимая, что придется объяснять племянникам, почему его королевское высочество принц Максимиллиан не проявлял интереса к детям сестры, которая вышла замуж за "безродного выскочку". А может, ей уже и не придется? Она снова взглянула на лорда Эванса, но тот, казалось, был полностью поглощен разговором с детьми.

– Если он знал, то почему он никогда не приезжал к нам? – поинтересовалась Джулия.

– Он что, нас не любит?– догадался Тим.

Эбби умоляюще взглянула на гостя. Что бы она сама не думала, о королевской семье Риттании, и что бы Максимиллиан и его отец не думали о Томасе Гранте, так некстати оказавшемся на пути его сестры, дети и так пережили слишком много.

– Пожалуйста,– умоляюще прошептала она. Лорд Эванс на секунду обернулся, резанул по ней взглядом и снова обратился к двойняшкам:

– Ваш дядя очень хотел познакомиться с вами и даже приехать сюда, но, к сожалению, он очень занят.

– Чем? – опередил сестру Тимоти.

– Государственными делами. Ваш дядя – король, и он правит Риттанией, – лорд Эванс улыбнулся.

– Максимиллиан правит? – изумилась Эбби. – А как же…

– Его величество Вильгельм умер год назад.

– Простите, я не знала…

Лорд Эванс пожал плечами:

– Об этом писали во всех новостях.

– В последнее время я за ними не следила,– Эбби не стала пояснять, что она намеренно оградила себя и детей от мира, слишком уж болезненными были воспоминания.

– Он тоже попал в аварию?– голос Джул задрожал. Она стиснула ладонь брата так, что Тим поморщился, хотя говорить ничего не стал.

Лорд Эванс покачал головой:

– Нет. Но, к сожалению, у его величества было не слишком здоровое сердце, а известие о смерти дочери и вовсе подкосило его.

Девушка бросила быстрый взгляд на двойняшек, но дети не поняли, что речь шла о смерти их матери. Они собирались засыпать гостя вопросами о королевской семье, и Эбби поняла, что пора прекращать этот мучительный для нее разговор:

– Мы искренне соболезнуем. Несомненно, для вашего королевства это тяжелая утрата.

В глазах лорда Эванса мелькнули смешинки. Похоже, его забавляло то, как Эбби пыталась сдерживаться, чтобы не сказать то, что она думает на самом деле о Риттании и ее правителе.

– Благодарю, – кивнул он. – Впрочем, траур закончен, и скоро состоится торжественная коронация!

– Пра-а-авда? – выдохнули дети, как всегда, в унисон.

– Чрезвычайно торжественное мероприятие,– спокойно подтвердил гость. – На котором должны присутствовать все знатные семьи Риттании.

Эбби почувствовала, как к горлу подступила тошнота. Оставалось надеяться, что Максимиллиан, как и его отец, считает брак сестры мезальянсом и не станет настаивать на присутствии племянников.

– То есть наш дядя будет королем?– ахнула Джул.

– Конечно, так что думаю, вам стоит приготовить…

– Ему подарок! – вмешалась Эбби.– Поэтому, если хотите поздравить своего дядю, сходите и выберите украшение на пинею. Наверняка его высоч… ох, простите, его величеству Максимиллиану будет приятно!

При мысли о том, что они будут выбирать подарок королю, глаза близнецов загорелись.

– Конечно! – оживились близнецы, с радостными воплями устремляясь на второй этаж.

Грохот стоял такой, что в любое другое время Эбби порадовалась бы, что коттедж расположен в отдалении от остальных домов. Сейчас же она искренне жалела об этом. Пытаясь не показывать страх, охватывавший ее все больше, девушка повернулась к незваному гостю.

– У нас есть пять минут, пока они не вернутся,– предупредила она.– Итак, что вы хотите?

– С чего вы решили, что хочу именно я?– хмыкнул лорд Эванс.

Опытный придворный, он заметил испуг девушки и теперь размышлял, как лучше использовать это в своих целях.

Эбби вздохнула, понимая, что ей попросту не хватит опыта тягаться с ним:

– Хорошо, тогда что хочет ваш хозяин?

– У меня нет хозяина, – снисходительно пояснил незваный гость.– Но если вы имели в виду его величество Максимиллиана, то он уполномочил меня привезти его племянников, чтобы вместе провести праздник зимнего солнцестояния.

– Простите? – Эбби показалось, что она ослышалась.

– Его величество желает видеть племянников на празднике зимнего солнцестояния во дворце Риттании.

Девушка пошатнулась и ухватилась за спинку стула. Так и есть! Максимиллиан хочет забрать ее племянников. Страх уступил место злости.

– Неужели? – почти пропела она. – Восемь лет никто не вспоминал о нас, даже когда Том и Мелисса…

Она прикусила губу и заморгала, смахивая непрошенные слезы. Подчеркнуто спокойно лорд Эванс протянул ей белоснежный платок с монограммой, но девушка покачала головой и решительно продолжила:

– Даже когда они погибли, никто не поинтересовался, как мы живем! И теперь… нет, мы не поедем.

– Не думаю, что его величество интересуют ваши желания, мисс, – протянул лорд Эванс. – Так что вам лучше всего

отправиться наверх и собрать вещи.

– Я не собираюсь так просто отдавать детей кому бы то ни было!

Мужчина закатил глаза.

– Приглашение его величества распространяется и на вас,– монотонно произнес он.

– Что?– опешила девушка.

– Вы едете с детьми в Риттанию,– пояснил лорд Эванс.

Эбби возмущенно фыркнула и хотелавозразить, но встретилась взглядом со льдистыми глазами незваного гостя. От пронизывающего взгляда она поежилась, но сразу же гордо вздернула голову:

– Ну же, давайте, выкладывайте, что у вас еще есть? Я ведь понимаю, что вы приготовили что-то, что может заставить меня танцевать под вашу дудку.

Лорд Эванс скупо улыбнулся.

– Раз вы настаиваете… Дело в том, что в органах опеки вы указали себя как единственную родственницу детей, хотя знали, что это не так.

– А кого я должна была указывать? Его величество Вильгельма, который и знать не хотел того, с кем была счастлива его дочь? Или же Максимиллиана, который плясал под дудку своего отца?

– Ваша уверенность в том, что в Риттании все играют на духовых инструментах весьма преувеличена,– усмехнулся лорд Эванс и любезно пояснил.– Вы постоянно говорите,

что кто-то пляшет под чью-то дудку…

– О!– только и выдохнула Эбби.

– Но оставим в стороне это вульгарное выражение и вернемся к главному. Вы сфальсифицировали документы, мисс Грант! Так что решение об опекунстве может быть оспорено.

– Не думаю, что суд так просто пересмотрит решение и отдаст детей под опеку в другое государство, – возразила Эбби, скрестив руки на груди. От волнения ее трясло, а ноги подкашивались, но она заставила себя собраться с силами.

Лорд Эванс рассмеялся:

– Суд? Хотите сказать, что вы можете позволить себе эту роскошь?

– Почему бы и нет?

–У вас нет денег на это.

– Этого вы не знаете.

– Уверены?– хмыкнул лорд Эванс.– Не думаю, что ваших скромных сбережений хватит на судебные тяжбы… Как и на то, чтобы достойно воспитать детей. Незамужняя молодая девушка… как вы думаете, что скажет судья, когда лучшие адвокаты Риттании подадут иск? Скорее всего, решит, что вы корыстная особа, которая прятала племянников от любящего дяди, чтобы получить деньги их матери.

Страх сменился яростью. Каждое слово было словно удар хлыста.

– Да как вы сметете!– Эбби замахнулась, чтобы дать наглецу пощечину, но лорд Эванс легко перехватил ее ладонь.–

Отпустите!

– Успокойтесь,– все так же улыбаясь, приказал он.– Все это случится, только если вы отклоните приглашение его величества Максимиллиана.

Убедившись, что она не собирается продолжать скандалить, он разжал руку, и девушка буквально рухнула на стул, закрыв лицо руками. Ее трясло, по щекам струились слезы. Сбывалось то, что она видела в самых жутких кошмарах. Побывав у дяди, вряд ли Джул и Тим захотят возвращаться к прежней жизни, как бы дети ни любили свою тетю, они всего лишь дети и их легко подкупить, оставить в замке, отправив ее восвояси.

– Все эти годы никто из вас даже не поинтересовался жизнью детей Мелиссы,– глухо произнесла она.– Даже венок не прислали на ее похороны, никто не задумывался, как мы живем, а теперь…

Эбби прикрыла рот ладонью, пытаясь сдержать рыдания. Лорд Эванс молчал, чутко прислушиваясь к детским голосам наверху. Близнецы о чем-то ожесточенно спорили, потом хлопнула дверь.

– Эбби! Тим сломал Долли!!! – Джул подскочила к тете, одной рукой сжимая тельце несчастной куклы, а другой – белокурую голову. Круглые стеклянные голубые глаза куклы закрывались каждый раз, когда девочка размахивала рукой.

– Я не отрывал! Она сама! – Тимоти попытался оттолкнуть сестру.

– Нет, это сделал ты! Я видела!

– А вот и неправда!

– Правда! Ты врун!

Спор племянников придал сил. Она не сдастся так просто. Если король Риттании желает, Эбби приедет в замок вместе с детьми, разведает слабые стороны противника и обратит их в свою пользу.

Близнецы тем временем перешли на крик.

– Ты сама виновата, что потянула ее!

– А зачем ты ее взял?

Звонкие голоса отдавались болью в висках, и Эбби даже допустила предательскую мысль отправить детей одних. Два дня, и Макс будет умолять забрать их из дворца…

– Все, хватит! – в сердцах девушка даже хлопнула ладонью по столу.– Тим, Джул, как вам не стыдно! Что о вас подумает наш гость?

Сразу стало тихо. Дети смущенно опустили головы, делая вид, что раскаиваются, хотя Джул, улучив момент, все-таки успела пнуть брата по голени, вызвав у того злое шипение.

– Что в королевском дворце Риттании давно уже не было слышно детских голосов, – улыбнулся лорд Эванс. Он повернулся к близнецам.– Вы мне напомнили славные времена, когда ваша мама и ее брат спорили друг с другом.

– Они часто спорили? – две пары глаз мгновенно уставились на гостя.

– Постоянно. Но очень быстро мирились.

– Совсем как мы с Тимом! – радостно воскликнула Джулия, сразу же позабыв о ссоре.

– Только ты вечно ябедничаешь! Мама такой не была! – мстительно заявил Тимоти.

– Потому что ее брат не ломал кукол!

– Мама в них и не играла!

– Играла, она сама мне рассказывала об этом!

Спор становился все оживленнее. Эбби понимала, что близнецы вот-вот опять вцепятся друг в друга, но у нее не осталось сил остановить их. К удивлению девушки, это сделал лорд Эванс.

– А вы хотели бы увидеть своего дядю? – будто невзначай поинтересовался он.

– Конечно! – ссора мгновенно стихла.

Эбби нахмурилась, но промолчала, понимая, что возражать бессмысленно.

– А он действительно король? – Джул широко распахнула глаза.

– Конечно, – уверил девочку лорд Эванс.

– А у него есть белый конь?

– Джул, ты тупица! – фыркнул Тим. – Зачем человеку, если он король, лошадь? Скажите, мистер Эванс, а наш дядя носит корону и мантию?

– Лорд Эванс, – поправил тот. – Если вы обращаетесь к аристократу, следует произносить его титул.

Не сдержавшись, Эбби непочтительно фыркнула, мужчи-

на бросил на нее неодобрительный взгляд и продолжил:

– Разумеется, у вашего дяди есть конюшни, а корону и мантию он носит только в торжественных случаях.

– А почему вдруг он вспомнил про нас? – спросил Тимоти.

Девушка торжествующе взглянула на королевского посланника. Вопрос мальчика был весьма уместен, и теперь она гордилась своим племянником, которому блеск короны и титулованный родственник не затмили разум.

– Он и не забывал. Ваш дядя всегда помнил о вас, но ваш дедушка был слишком сердит на то, что ваша мама без разрешения вышла замуж за вашего папу и запретил всем членам семьи общаться с вами.

– И Максимиллиан с радостью послушался… – подытожила Эбби. Она даже не пыталась скрыть ехидство в голосе.

– Принц Максимиллиан был преданным сыном, к тому же его величество был нездоров…

– Вижу, у вас на все есть ответ! – она резко поднялась.

Лорд Эванс хмыкнул:

– Я тщательно готовился.

– В этом у вас преимущество!

– Готовились к чему? – спросил Тимоти.

Ему было непонятно, почему тетя выглядит такой расстроенной и почему так грубо обращается с гостем, даже не предложила ему чай. Лорд Эванс обернулся к мальчику:

– Его величество Максимиллиан пригласил вас и вашу те-

тю провести праздник зимнего солнцестояния у него в замке.

– Правда? – охнули близнецы хором.

– Да, – выдохнула Эбби, понимая, что лорд Эванс опять перехитрил её.

Слишком рано познавшие горечь утраты близких дети обрадовались обретению нового родственника. И Эбби не могла рассказать племянникам об угрозах, которые недавно излагал ей королевский посланник. А он, воспользовавшись ее растерянностью, попросту сыграл на детском восторге и любопытстве.

– Эбби, мы же сможем поехать, правда?

Две пары сияющих глаз уставились на нее, ожидая ответа. Отказаться от приглашения было равносильно тому, чтобы предать племянников. Они не выдержат судебный процесс. По крайней мере, сейчас. Девушка нашла в себе силы улыбнуться:

– Конечно, мы поедем.

– Ура! – дети кинулись обнимать её, Эбби крепко прижала племянников к себе и с каким-то мрачным вызовом взглянула на лорда Эванса. – Но только на время праздников!

– Разумеется, – он слегка склонил голову. – А теперь, если все разногласия позади, я открою портал в Риттанию.

– Мы пройдем порталом? – изумлению Тима не было предела.

Амулеты для таких перемещений могли позволить себе

только очень богатые люди. Сама Эбби при переезде с трудом нашла денег на почтовую карету, чтобы не трястись с близнецами в огромном битком набитом людьми дилижансе.

– Прямо сейчас? – подхватила Джулия.

Судя по восторженному виду детей, они считали, что попали в сказку. Богатый родственник, который вдруг вспомнил о них, магические перемещения – все это вскружило им головы.

– Почему бы и нет? – пожал плечами лорд Эванс.

– Хотя бы потому, что нам надо собрать свои вещи, – Эбби постаралась сохранить хотя бы видимость того, что последнее слово осталось не за гостем.

– Не думаю, что они вам там понадобятся… – возразил он.

Под насмешливым взглядом девушка вдруг ощутила, что ее клетчатое платье сшито местной портнихой из дешевой ткани, а воротничок и манжеты утратили первоначальную белизну и обтрепались на сгибах.

– Все-таки я настаиваю, – Эбигейл постаралась, чтобы голос звучал твердо.

Лорд Эванс недовольно передернул плечами:

– Воля ваша…

Как ни старалась Эбби тянуть время, сборы оказались недолгими. К тому же воодушевленные новым приключением Тим и Джул бросились помогать, и вскоре девушка с близнецами спустилась в гостиную, сжимая в руках объемный саквояж.

Лорд Эванс стоял у камина, с невозмутимым видом рассматривая развешанные для подарков носки. Услышав звук шагов, он повернулся.

– Готовы?

Судя по всему, вопрос был риторическим. Не дожидаясь ответа, лорд Эванс надавил на одно из колец на пальце. Стена дома задрожала, а потом и вовсе растаяла, открывая вид на огромную заснеженную гору.

Дети ахнули, а Эбби до боли в пальцах сжала ручку саквояжа.

– Прошу…

Глава 2. Радуга и горгульи

Эбигейл не оставалось ничего другого, как вместе с племянниками шагнуть вперед на раскатанную снежную дорогу.

Где-то над ухом раздалось ржание, от неожиданности девушка отпрянула, сразу же угодив в огромный мягкий сугроб. Саквояж больно ударил по ногам. Эбби охнула и выпустила его, с опаской косясь на дорогу.

Четверка белоснежные красавцев-коней, запряженных в карету, стояла совсем рядом. Спины животных были накрыты алыми с золотом попонами, из ноздрей валил пар, а длинные волнистые гривы свисали почти до земли.

– Это же настоящие лошади! – восторгу Джул не было предела. – Эбби, какие они красивые!

Не обращая внимания на слуг, стоявших у кареты навытяжку, девочка подбежала к коням, протягивая руку.

– Осторожнее, Джул! – у самой Эбби огромные мощные животные вызывали лишь страх, но племянница её не слышала, с восхищением гладя мохнатую морду. Тимоти тем временем взглядом инженера рассматривал рессоры экипажа. Эбби выбралась из снега, подошла к племянникам и отряхнула подол платья. Неестественная тишина зимнего леса и слуги, упорно делающие вид, что не замечают никого, действовали на нервы.

– И где же обещанный замок? – поинтересовалась она у

лорда Эванса, выходившего из портала. Странно, несмотря на пар, вырывающийся изо рта при каждом слове, холодно не было.

– Он над вашими головами, – он махнул рукой, закрывая магический проход. Только сейчас Эбби заметила, что дорога идет по склону горы. Задрав голову, она увидела замок.

Белоснежный с высокими башенками и коваными флюгерами в виде крылатых вестников, он парил над заснеженными деревьями. Или же все дело было в радужном тумане, окружавшем стены.

– Радуга? Сейчас? – Эбби потерла глаза, пытаясь прогнать наваждение.

– Это магический щит, – пояснил лорд Эванс. – Он блокирует любую магию, кроме королевских артефактов. Поэтому мы смогли пройти лишь сюда, а остаток пути нам придется проехать в карете… Надеюсь, вы не возражаете?

Девушка покачала головой.

– Не думаю, что мое мнение имеет значение, милорд, – тихо, чтобы не услышали племянники, сказала она.

– Рад, что вы это поняли.

Повинуясь знаку лорда Эванса, лакей в гербовой ливрее услужливо распахнул дверцу кареты, а форейторы сняли алые затканные золотыми гербами Риттории попоны с коней.

Близнецы с радостной возней устраивались на обитых бархатом сиденьях. Мягкая обивка, вышитые золотой нитью

занавески и меховые покрывала, которым путешественники могли укрыть ноги, – все вызывало восторг. Эбби нервно оглянулась, ожидая увидеть насмешливые улыбки на лицах слуг, но лакеи делали вид, что не слышат детских возгласов.

– Вас опять что-то не устраивает? – лорд Эванс повернулся к Эбби.

Она пожала плечами:

– Что вы, я признательна его величеству за такую заботу о нас! Наверное, это стоило больших трудов?

– Абсолютно никаких, – вежливо уверил девушку ее спутник. – Надо было всего лишь отдать приказ.

– Да, действительно.

– Эбби, тебе здесь не нравится?

Две пары огромных голубых глаз уставились на девушку. Заметив, что лица детей вытянулись от обиды, она постаралась взять себя в руки.

– Ну что вы! Смотрите, какой лес за окном! – Эбби с наигранным оживлением махнула рукой в сторону заснеженных вершин. – Наверняка там водятся зайцы и олени! И, если нам повезет, мы сможем увидеть их!

– Правда?

Дети приникли к окну, оживленно обсуждая все, что случилось с ними за этот день, а Эбби откинулась на подушки и устало прикрыла глаза, стараясь не показать охватившее ее отчаяние. Роскошь кареты подавляла, а ведь это было только начало. Вряд ли дети, проведя несколько дней в замке, захо-

тят вернуться в скромный коттедж.

– А теперь у вас вид, будто вас везут не в королевский замок, а на каторгу, – вполголоса проинформировал лорд Эванс, лениво откидываясь на спинку сиденья. Эбигейл резко повернулась и смерила его убийственным взглядом.

– Вы угрозами и шантажом заставили меня поехать сюда. Мне стоит радоваться?

– Для начала я бы советовал расслабиться и начать наслаждаться поездкой.

– А потом?

– А потом… Поживем – увидим! – усмехнувшись, мужчина прикрыл глаза, давая понять, что разговор окончен. Вспыхнув, Эбби отвернулась к окну.

Она понимала, что проиграла, даже не начав сражения. Что она могла противопоставить могуществу Максимиллиана? Свою любовь? Близнецы еще слишком малы, чтобы понять истинные ценности. Как бы они ни любили тетю, ослепленные богатством новоявленного родственника дети могут предпочесть остаться в замке. А Эбби вернется домой одна.

Она представила коттедж без детей и едва не расплакалась.

– Ой, щекотно! – возглас Джул прервал мрачные раздумья.

Эбби подняла голову и ахнула: погруженная в мрачные мысли, она пропустила момент, когда карета въехала в туман.

Ежась, девочка обернулась к тете, с удивлением рассматривая свою растопыренную ладонь, которая переливалась радужными искрами. Эбби заметила, что и кожа остальных спутников так же сияет. А ее лицо покалывает, словно от мороза.

– Это поисковые импульсы магического щита, – пояснил лорд Эванс. – Они проверяют, нет ли на нас запрещенных артефактов.

– Запрещенных – это каких?

– Которые могут быть угрозой для короля. Не беспокойтесь, это формальная процедура.

Свечение прекратилось так же резко, как и возникло, и Эбби опять отвернулась, следав вид, что смотрит на пейзаж за окном. Вскоре колеса противно застучали по брусчатке, карета подъехала к крыльцу и остановилась.

– Прошу! – лорд Эванс первым вышел из экипажа и протянул руку, помогая своим спутникам. Выпрыгнув, близнецы восхищенно ахнули. Вблизи королевский замок оказался еще более красивым. Белоснежные зубчатые башенки, красно-коричневая черепица, огромные двери из темного дуба, над которыми висел щит с гербом Риттании.

– Интересно, что будет, если он упадет? – тихо пробормотала девушка.

– Кто-то может лишиться головы, – так же тихо ответил лорд Эванс.

– Какие варварские обычаи – обезглавливать слугу за ка-

призы господина.

– Не думаю, что принц станет капризничать, он уже вышел из этого возраста.

– Вы сами сказали, что если щит упадет…

– То тот, на кого свалится эта громада, может лишиться головы, – кивнул лорд Эванс.

Эбигейл заметила, что его губы подрагивают, словно он старательно сдерживался, чтобы не улыбнуться, и сердито отвернулась.

– Эбби, смотри! – Джул протянула руку, указывая куда-то вверх. Девушка хотела сделать замечание, что не стоит так себя вести, но невольно проследила взглядом в направлении, указанном племянницей, и вздрогнула: на них смотрела горгулья. Маленькие глубоко посаженные глаза зло сверкали на вытянутой морде, уши, напоминавшие козьи, были прижаты к голове, а рога, наоборот, – направлены на чужаков. Монстр казался настолько реалистичным, что Эбби не сразу сообразила, что это каменная статуя. Такие статуи стояли на каждой башне.

– По преданию, горгульи охраняют королевскую семью от злых сил, – лорд Эванс, заметив, что спутница рассматривает горгулий, подошел ближе. – Говорят, их вопль способен разрушить любые злые чары.

– И часто они вопят? – спросил Тимоти.

– Я ни разу не слышал, как и не видел, чтобы они ожили, – лорд Эванс виновато улыбнулся разочарованию детей и кив-

нул на огромные, в три человеческих роста, двери замка. – Прошу…

Поднимаясь на крыльцо, Эбби все-таки обернулась и еще раз взглянула на горгулью. Показалось, или каменный монстр проводил ее задумчивым взглядом. В огромных дверях обнаружилась еще одна дверь, гораздо меньше. Именно ее распахнул лакей, как только гости поднялись по ступеням.

– Добро пожаловать, – поприветствовал он. – Милорд, с возвращением!

– Спасибо, Йонас, – кивнул лорд Эванс, пропуская гостей вперед.– Надеюсь, у тебя все в порядке?

– Благодарю, милорд, конечно!

Эбби украдкой закатила глаза. Попытки лорда Эванса показать, что в королевском замке Риттании достойно относятся ко всем, раздражала. Эбигейл прекрасно помнила, что было сказано этим человеком Мелиссе в день помолвки с Томасом. Вкрадчивый голос зазвучал в голове так явно, словно Эбби опять собирала ежевику за беседкой. Затаившись в зарослях, она слышала каждое слово…

«– Ты лишишься всего: титула, денег, почестей… Ради чего? Ради этого убогого домика и сада?

– Ради любви, – спокойно возразила Мелисса. – Я люблю Томаса, а он любит меня. Неужели этого недостаточно?

Человек в черном расхохотался:

– Лодка любви, как правило, разбивается о камни быта, ваше высочество. В вашем случае это неизбежно. У вашего

избранника нет ни слуг, чтобы обеспечить комфорт, ни денег, чтобы нанять их.

– Я научусь все делать сама!

– Не смеши! – голос звучал резко. – Мелисса, да ты возненавидишь своего мужа в тот же день, когда вместо горничной начнешь выгребать золу из камина! Да что там, ты ведь не знаешь, что это вообще надо делать! Так что, моя дорогая, лучше вернись во дворец, пока скандал не выплыл наружу.

– Ни за что! Так и передай всем!

– Ты пожалеешь.

Он ожидал, что Мелисса накинется на него, но этого не случилось. Некогда капризная и своевольная принцесса только улыбнулась:

– Когда-нибудь, ты сам влюбишься, Майкл. Рано или поздно это случится. И когда ты осознаешь, что все богатства мира – ничто по сравнению с улыбкой твоей возлюбленной, только тогда ты поймешь меня!

Мелисса повернулась и вышла. Лорд Эванс еще несколько секунд стоял в беседке, задумчиво смотря на заросли ежевики. Эбби с замиранием сердца ждала, что он ее обнаружит и заставит выйти, а потом в отместку за подслушанный разговор сделает что-нибудь ужасное, например, превратит в жабу, но он только вздохнул.

– Надеюсь, она будет счастлива, – пробормотал он, и Эбби показалось, что он обращается именно к ней. – Я сделал

все, что мог…»

– Вам не нравится? – вопрос, прозвучавший над плечом, заставил вздрогнуть. Все еще погруженной в воспоминания Эбби почудилось, что лорд Эванс все-таки обнаружил ее в зарослях ежевики.

– Ваши слова? Разумеется, нет!

– Но я ничего не сказал…

– О… – заметив вопросительные взгляды племянников, Эбби постаралась взять себя в руки. – Простите, я задумалась…

– Я так и понял, – пронзительные льдистые глаза, буквально прожигали насквозь.

Пытаясь избежать этого взгляда, Эбигейл огляделась.

Огромная лестница уже был украшена к празднику. Бело-зеленые гирлянды из снежноягодника – вечнозеленого кустарника с белыми ягодами, которые как раз поспевали к зиме, перемежались с венками из алоцвета, а по бокам дубовой лестницы стояли алые кадки с вечнозелеными пинеями. Их ветви, усыпанные маленькими иголками вместо листьев, сейчас были украшены алыми и золотыми бантами.

– Как красиво! – ахнула Джул.

Тимоти лишь небрежно пожал плечами, хотя было видно, что замок произвел впечатление и на него. Но тут, скорее, дело было в начищенных до блеска рыцарских доспехах, стоящих в нишах, и развешанных над темными панелями стен древних щитах с выцветшими изображениями гербов.

– Это гербы тех, кто когда-то породнился с королевской семьей, – пояснил лорд Эванс, заметив любопытство мальчика.

– А где висит щит папы? – Тимоти закрутил головой.

– Его нет, поскольку у твоего папы не было герба, – отозвалась Эбби.

– Жаль…

– Зато он действительно любил вашу маму… и вас…

Близнецы кивнули, но радость поутихла, а девушку вновь охватило раздражение, смешанное с сожалением, что она поддалась шантажу. Надо было выставить лорда Эванса за порог, но тогда…

Эбби вновь с тревогой взглянула на племянников. Неважно, что она чувствует, она никому не позволит отобрать их!

Следуя указаниям лорда Эванса, миловидная горничная проводила гостей в их комнаты. Спальня показалась Эбби огромной. Золотисто-кремовые стены, ореховая мебель и огромные окна, от вида из которых захватывало дух. К комнате примыкала гардеробная, в которой висели чьи-то платья, и далее – ванная комната с амулетами для нагревания воды, теплыми полами и пушистыми полотенцами, на которых золотом были вышиты гербы Риттании.

С сожалением взглянув в сторону огромной медной ванны, Эбби поспешила выйти и, поручив горничной разложить немногочисленные вещи, направилась к детям. Близнецам подготовили смежные спальни, вход в которые шел через

комнату, наполненную игрушками. Нахмурившись, девушка недовольно разглядывала их: небольшая крепость с пушками и солдатиками, кукольный замок со всеми обитателями, даже лошадьми и золоченой каретой.

– Эбби, правда это волшебно! – Джул, оторвавшись от игрушек подлетела к тете. – А моя спальня розовая! А над кроватью – настоящий балдахин, как у принцесс!

– Девчачьи нежности, – фыркнул Тимоти, выходя из своей комнаты и с вожделением посматривая в сторону крепости.

– Да? – откликнулась девочка. – Ты говоришь так, потому что завидуешь! В твоей комнате кровать узкая!

– Что ты понимаешь! Зато она настоящая походная! На таких офицеры спят в войну! Ты мне просто завидуешь!

– Было бы чему! И не смей подходить к моим куклам!

– Сама не подходи к крепости!

– Тише, тише, – Эбби поспешила успокоить племянников. – Иначе слуги подумают, что вы дурно воспитаны! А вы же племянники самого короля!

Она тут же пожалела о сказанном, поскольку на нее посыпался шквал вопросов:

– Точно!

– А где он сам?

– А когда мы увидим его?

– А скоро он придет?

– А…

Раздавшийся стук прервал их. Дверь отворилась и в ком-

нату вошла женщина в темном платье. Не молодая и не старая, русые, чуть тронутые сединой волосы убраны в узел на затылке, а серые глаза добродушно смотрели на мир. Она вся была какая-то пухленькая и уютная.

– Добрый день, – весело поздоровалась она. – Я Молли, старшая горничная.

– О, – протянула Эбби, гадая, зачем та пришла.

– Лорд Эванс распорядился, чтобы я помогла вам присмотреть за детьми, – она приветливо улыбнулась притихшим близнецам.

– Спасибо, но…

– Нам никто не нужен! – Тимоти опомнился первым. – У нас есть Эбби!

– Да! – поддержала брата Джул. – Эбби – наша тетя. И нам никто другой не нужен!

– Джул! – с укором воскликнула девушка и повернулась к вошедшей. – Прошу прощения, но для них все это несколько…

– Неожиданно, – кивнула та. – Понимаю. Для нас для всех ваш приезд тоже был неожиданностью.

– Для нас? – Эбби нахмурилась.

– Да. Слуг, дворецкого, экономки… в замке ведь проживает очень много народу.

– И все они знали нашу маму? – вмешался Тимоти. Эбби чуть нахмурилась, но одергивать племянника не стала. Молли чуть присела, чтобы ее глаза оказались на одном уровне

с глазами ребенка.

– Нет, милорд Тимоти, – мягко произнесла она. – Например, я не была удостоена чести быть знакомой с вашей мамой, но уверена, что она была замечательной.

Мальчик кивнул, а Эбби отвернулась, как всегда делала, чтобы скрыть слезы, навернувшиеся на глаза при упоминании о жене брата. Молли тем временем встала и расправила платье.

– Думаю, вашей тете не помешает отдохнуть после путешествия, – она протянула близнецам руки. – А мы с вами можем пока прогуляться во внутренний двор, где уже нарядили огромную пинею! А еще там есть каток и большая снежная горка!

– Горка! – восторгу детей не было предела.

– Как мило! – Эбби даже не стала скрывать издевку в голосе. Хозяин замка прекрасно знал, чем подкупить племянников, и это не делало ему чести.

– Это ежегодная традиция, – Молли озадаченно взглянула на гостью. – Повелось с незапамятных времен.

– Ах, вот оно что! И кто же катается с горки? – перед глазами пронеслась картина: молодой мужчина в короне и мантии с диким криком несется в санках. Эбби невольно улыбнулась своим мыслям.

– Никто. Это просто традиция, – в голосе горничной послышалось сожаление.

Понимая, что катания не будет, близнецы разочарованно

переглянулись.

– Но не думаю, что у кого-то возникнут возражения, если вы прокатитесь! – спохватилась Молли.

– Можно? – две пары глаз снова уставились на Эбби.

Она вздохнула. События развивались слишком быстро. Сама она предпочла бы, прежде чем доверять детей незнакомой женщине, обсудить все с хозяином замка, но сейчас запрет показался бы надуманным и жестоким.

– Конечно, только оденьтесь потеплее! – сказала она.

Близнецы с радостными воплями умчались, а Эбби вновь повернулась к горничной.

– Только ненадолго, ладно?

– Не волнуйтесь, мисс Грант, – уверила та. – С ними все будет в порядке. Дети, подождите!

Горничная выбежала следом.

– Очень надеюсь, что и с вами тоже, – пробормотала Эбби ей вслед

Глава 3. Ледяные взгляды

Эбби дождалась, пока дети покинут комнату, и прошла к себе. Её вещи уже достали, и теперь они сиротливо висели рядом с элегантными нарядами, забытыми прежней гостьей. Горничная почему-то не стала убирать их, а Эбигейл слишком устала от переживаний, поэтому решила не напомнать слугам об их оплошности.

Она бесцельно побродила по комнате, не зная, чем себя занять. В коттедже всегда было много дел, и девушка обычно не замечала, как летит время. Промаявшись минут пять, она предпочла сменить дорожное платье на более нарядное и осмотреть замок.

Из-за чужих нарядов, смущавших своей неброской роскошью, Эбби долго перебирала свои платья, решая, которое стоит надеть. Наконец, она остановила выбор на темно-синем жакете и такой же юбке, прекрасно оттенявшим каштановые волосы и синие глаза их обладательницы.

Переодевшись, она прошла уже знакомым путем, спустилась по лестнице и оглянулась, пытаясь решить, куда направиться дальше.

Услышав голоса, Эбби подошла к одной из дверей, заглянула. В огромном белоснежном с позолоченными колоннами зале царила суета. Казалось, сотни слуг полировали паркет, расставляли стулья, а невысокий лысый человек, задрав го-

лову и периодически изрыгая проклятия, внимательно следил за тем, как опускали огромную хрустальную люстру.

– Осторожнее! Тупицы! Вы знаете, сколько лет этой люмьер?

Эбби собиралась уже выйти, когда человечек заметил ее. Он нахмурился, а потом его лицо прояснилось, и он приветливо замахал девушке рукой.

– О, ля белла донна! Заходите же! Осторожнее, ступидо! Это я не вам, – он подскочил к Эбби и галантно поклонился. – Позвольте представиться: Джулио Мануччи, мажордом его величества Максимиллиана Первого.

– Очень приятно, – Эбби невольно улыбнулась этой живости. – Я…

Но мажордом замахал руками:

– Белиссима, ни слова больше! Я знаю, что вы прекрасная принчипесса, которая… Эй, куда, куда! – он всплеснул руками и вновь направился к люстре.

Все еще улыбаясь, Эбби поспешила выйти, чтобы не смущать своим присутствием остальных слуг. Она немного побродила по пустым комнатам другого крыла, по всей видимости, использовавшегося для неофициальных мероприятий королевской семьи. Несколько гостиных, небольшая столовая и библиотека.

Войдя туда, Эбби не смогла сдержать восхищенного вздоха. Это было подлинное царство знаний. Огромные шкафы из темного дуба, тисненная серебром кожа, резные трилист-

ники, розетки… И всюду витал запах книг…

Посередине комнаты находился стол, на котором лежало несколько томов. Из-под них торчали листы бумаги с пометками, сделанными почти каллиграфическим почерком.

Аккуратно обогнув стол, Эбби направилась к деревянной лестнице, ведущей на балюстраду, позволяющую беспрепятственно брать книги с верхних полок. Ступеньки оказались предательски крутыми, к тому же их явно недавно натирали до зеркального блеска. Пришлось изо всех сил хвататься за перила.

– Эй, вы что здесь делаете? – удивленный возглас застал ее врасплох. Эбби дернулась, нога скользнула по ступеньке. Стремясь удержать равновесие, девушка махнула руками и покачнулась. Чьи-то крепкие руки подхватили ее:

– Осторожнее!

– Простите… – Эбби подняла голову и встретилась взглядом с очень знакомыми голубыми глазами. Точно такие же глаза были у ее племянников. И у Мелиссы. Похолодев от догадки, девушка замерла, беспомощно смотря на своего спасителя.

Высокий. Темные волосы падали на лоб, абсолютно правильной формы нос, тонкие резные губы, сейчас недовольно сжатые в одну линию, и длинные темные ресницы. Он слишком напоминал Мелиссу, но в тоже время отличался: у жены брата черты лица были живые, а здесь – будто мраморная статуя. Король Максимиллиан. Человек, который желал

отобрать у Эбби детей.

От него ощутимо пахло лошадьми, а к воротнику черного редингота прилипло несколько соломинок. Эбби подавила непроизвольное желание смахнуть их.

– Вы кто? Гувернантка? – поинтересовался он, с явным интересом рассматривая девушку, все еще стоявшую в его объятиях. Она могла чувствовать его дыхание на своей коже, а голубые глаза манили, точно омуты. Эбби поняла, что тонет в этом взгляде. Мысли в голове окончательно спутались, дыхание перехватило.

– Вам нужна гувернантка? – почти выдохнула она.

Максимиллиан рассмеялся, белоснежные зубы сверкнули.

– Мне? Увы, я не настолько плохой мальчик. Гувернантка нужна моим племянникам. Они близнецы и, полагаю, плохо воспитаны.

– Отчего же?

– Потому что долгое время ими никто не занимался, – Максимиллиан пожал плечами.

– Да неужели? – процедила Эбби сквозь зубы. – И как же они, бедняжки, все это время жили?

Король прищурил глаза:

– Мисс Грант, верно?

Объятия разжались. Эбби спешно отошла к столу.

– Ваше величество!

В свое время Мелисса обучила сестру мужа правилам ко-

ролевского этикета и теперь наверняка была бы довольна своей ученицей.

– Что ж… наверное, так даже лучше, это позволит избежать утомительных разговоров ни о чем, – Максимиллиан сделал девушке знак подняться. Он заложил руки за спину и зашагал по комнате. Эбби напряженно следила за ним. В тишине было слышно, как тикают часы на камине.

Наконец король остановился. Он вновь пытливо взглянул на свояченицу, словно решая, что ей сказать. Она молчала.

– Полагаю, что должен вас поблагодарить, – начал Максимиллиан.

– Поблагодарить? Меня? За что? – искренне удивилась Эбби.

– За заботу о моих племянниках.

От этих слов девушка похолодела.

– Они и мои племянники тоже!

– Да. Точно, – король виновато улыбнулся. – И ведь это вы заботились о них после… смерти моей сестры.

– Мой брат тоже погиб той ночью, – упрямо напомнила Эбби.

– Да. Мои соболезнования, – он сказал это совершенно обыденно, словно речь шла о незнакомцах.

Эбигейл скрипнула зубами. Пренебрежение царственного собеседника задевало едва ли не больше, чем шантаж лорда Эванса.

Король, казалось, не заметил ее состояния и вновь закру-

жил по комнате. Девушка настороженно следила за ним. Она понимала, что Максимиллиан привык получать желаемое, и в сотый раз пожалела, что поддалась шантажу и приехала сюда. В Риттании король своей властью вполне мог отобрать детей, а ее саму вышвырнуть из замка.

– Вас, конечно, удивило мое приглашение, – начал Максимиллиан, резко повернувшись к собеседнице. Продолжить он не успел. Из холла послышались детские вопли и звон разбитой посуды.

– А… помогите! – звонкий детский голос заплясал под сводами замка.

Его величество нахмурился:

– Что за…

– Тим, Джул! – уже не обращая внимания на короля, Эбби стремительно выскочила в холл замка, где, насупившись, стояли двойняшки. Быстрым взглядом окинула их, убеждаясь, что на них нет увечий, а потом огляделась и ахнула.

Мраморный черно-белый пол был в комьях грязи и осколках, а одна из пиней, ранее горделиво украшавших лестницу, лежала поперек ступеней. Огромный блестящий поднос валялся под перилами.

Молли замерла в дверях, прижав руку к груди. При виде короля, возникшего за спиной Эбби, горничная побледнела, а из бального зала выбежали слуги. Хозяин замка замер, изумленно взирая на бардак.

– Э-э-э?– выдавил он.

Эбби глубоко вздохнула:

– Что. Здесь. Происходит?

Она строго посмотрела на племянников. Дети переглянулись и хором завопили, указывая друг на друга.

– Это все Тим! Он уронил пинею!

– Джул меня толкнула!

– Ты первый решил скатиться на подносе со ступеней!

– Стоп! – Эбби подняла руку. Дети послушно замолчали. – Тимоти Грант! Ты решил прокатиться по лестнице?

– Это моя вина, мисс, – Молли храбро шагнула вперед. – Мне не следовало отвлекаться…

Под пристальным взглядом короля она опустила голову.

– Глупости, – фыркнула Эбби. – Даже если дети на несколько минут остались одни, это не повод без спросу брать чужие вещи!

– Я хотел вернуть его на место! – продолжал Тим.

– Он не собирался это делать! – наябедничала Джул. – Сказал, что поднос серебряный и его стоит припрятать на черный день!

– Тим! – ахнула Эбби, с ужасом думая, что подумают слуги, все еще толпившиеся в дверях.

– Какое прекрасное воспитание получили мои племянники, – протянул Максимиллиан. – Полагаю, мисс Грант, за это мне стоит благодарить вас?

Презрительный тон заставил девушку вздернуть голову.

– Я…

– Не смейте обвинять Эбби, – Тим вклинился между взрослыми, заслоняя собой любимую тетю. – Молли сказала, что все, что есть в замке, принадлежало и нашей маме тоже!

– Неужели? – подчеркнуто вежливо осведомился Максимиллиан. Он перевел взгляд с мальчика на горничную.

– Я… – Молли всхлипнула. – Ваше величество, я просто хотела, чтобы дети почувствовали себя как дома…

– Не думаю, что дома они стали бы прятать вещи на черный день, – знакомый голос заставил Эбби вздрогнуть.

Она обернулась. Как всегда, одетый в черное лорд Эванс стоял в дверях.

– Майкл, наконец-то! – сердито приветствовал его Максимиллиан. – Я думал, ты не появишься сегодня!

– И пропустить представление? – усмехнулся лорд Эванс, подходя и окидывая взглядом разор, царивший в холле. – Как я понимаю, парадные покои готовы к приему гостей?

Вопрос, заданный совершенно обыденным тоном, заставил слуг засуетиться и спешно кинуться к дверям.

– И уберите здесь, – продолжал лорд Эванс.

– Но, милорд, что делать с пинея? Юный принц разрушать ее! – всплеснул руками Мануччи. Все это время он простоял в стороне, делая вид, что совершенно безразличен к происходящему в холле.

– Пока пересадите в другой горшок. Я распоряжусь привезти две схожие кадки из своего имения, – отмахнулся он.

– Но разбита только одна, – тихо возразила Эбби и заслу-

жила насмешливый взгляд льдистых глаз.

– Я все-таки настаиваю на замене пары, – лорд Эванс повернулся к королю. – Вижу, ты уже имел счастье познакомиться с детьми Мелиссы.

– Почти, – Максимиллиан перевел взгляд на племянников, внимательно рассматривая их. – Они не слишком похожи…

– Мы двойняшки, – гордо сообщила Джулия. – Поэтому и разные!

– Похожи на Мелиссу, – заключил король.

– Так бывает. Иногда дети похожи на отца больше, чем на мать, – язвительно отозвалась Эбби. В любое другое время она бы сдержалась, но сейчас нервы были обострены до предела.

– Жаль, что это именно тот случай, – парировал Максимиллиан и, игнорируя возмущение золовки, повернулся к лорду Эвансу. – Кстати, Майкл, братья Льюисы должны прибыть сегодня.

– Предлагаешь составить вам компанию после ужина? – хмыкнул тот.

– У тебя другие планы на этот вечер?

– Уже нет. Мне все равно надо было обсудить с ними пару вопросов. Почему бы это не сделать за картами?

– Превосходно. Мисс э-э-э…

– Грант, – подсказал лорд Эванс.

– Грант, вы свободны. Молли, уведите детей и проследите,

чтобы они больше ничего не разбили!

– Мы не уйдем без Эбби! – возмутился Тим.

– Да! И вообще, кто вы такой, чтобы распоряжаться нами! – поддержала брата Джулия. Эбби закатила глаза, не зная, сердиться ей или восхищаться смелостью племянников.

– Дети, если вы не забыли, то перед вами король, – напомнила она близнецам.

– Да. Но он король Риттании, а мы не являемся его подданными! – от избытка эмоций Джулия притопнула ногой.

У лестницы охнула Молли. Максимиллиан нахмурился, а лорд Эванс, в этом Эбби была уверена, прикусил губу, сдерживая улыбку. Уголки его губ подрагивали, и это стало последней каплей.

Девушка сурово взглянула на племянников:

– Значит так, вы оба, я подчеркиваю, оба! Наказаны. Идите в свою комнату и не выходите оттуда до ужина!

– А в какую из них? – рискнула все-таки спросить Джул. – Их теперь много.

Краем глаза Эбби заметила, что лорд Эванс с преувеличенным вниманием рассматривает лепнину на колоннах. Это разозлило еще больше.

– В спальню, разумеется! – отчеканила девушка. – Каждый в свою! И вы обязаны возместить хозяину замка ущерб! – игнорируя лорда Эванса, она решительно повернулась к Максимиллиану. – Ваше величество, скажите, пожа-

луйста, сколько стоил этот вазон?

– Понятия не имею! – небрежно отмахнулся он. – Обратитесь лучше к Майклу, то есть к лорду Эвансу! Он знает все!

– Полагаю, он бесценен, – вмешался тот. – Комплект делался на заказ несколько веков тому назад.

– О, – только и выдохнула Эбби.

– Вот видишь, что ты наделал, болван! – Джул громко прошептала брату.

– Я не хотел. – начал оправдываться он.

– Все, хватит! – Эбби подняла руку, обрывая очередной диалог, грозивший перерасти в ссору. – Марш в комнаты!

Близнецы переглянулись и понуро направились вверх по ступеням. Эбби проводила их взглядом и повернулась к королю.

– Ваше величество…

Он поморщился и махнул рукой, обрывая ее:

– Не стоит, вы уже извинились. Впредь пусть дети будут внимательнее. Майкл, надо найти им подходящую гувернантку!

– Им не нужна гувернантка! – воскликнула Эбби, окончательно потеряв терпение. – И, к вашему сведению, я не собиралась извиняться!

На самом деле она, конечно, хотела сделать именно это, но своими словами брат Мелиссы перечеркнул ее благие намерения.

– Вот как? – король смерил девушку хмурым взглядом. –

Ну тогда понятно, почему мои племянники ведут себя таким образом!

Кровь бросилась Эбби в лицо. Она сжала кулаки, борясь с желанием влепить наглецу пощечину.

– Если вас что-то не устраивает, ваше величество,– процедила девушка, – мы с радостью уедем!

Не дожидаясь ответа, она крутанулась на каблуках и сбежала вслед за племянниками.

Глава 4. Упреки и страхи

К себе Эбби заходить не стала, прекрасно зная, что дети подслушивали. Об этом ей поведал топот ног и хлопнувшая дверь. Придав лицу самое строгое выражение, девушка вошла в их комнаты.

Двойняшки сидели на диване. Джул читала книгу, а Тим сосредоточенно слушал. Слишком уж сосредоточенно.

– И вьюга поглотила их… – торжественно декламировала девочка, не замечая, что держит книгу вверх ногами.

– Джул, Тим…

– Да?

Эбби очень любила племянников, но сейчас их ангельские взгляды вызвали глухое раздражение.

– Как вам только не стыдно! – напустилась девушка на двойняшек. – Так опозорить нас всех перед дядей!

– Почему всех?

– Потому что Максимиллиан решил, что вы дурно воспитаны, и это мое упущение! Он собирается найти вам гувернантку! – последняя фраза вырвалась сама, и девушка сразу пожалела о ней.

На лицах детей мелькнул испуг.

– Но Эбби, ты всегда сама учила нас! – возразил Тим.

– Да, но… – она покусала губы. – Я ведь не всегда смогу быть рядом…

Две пары голубых глаз с испугом уставились на нее.

– Эбби, ты же не бросишь нас, – дрожащим голоском произнесла Джулия.

Сердце сжалось от отчаяния и боли. Как бы ни вели себя дети, они не заслуживали того, чтобы потерять еще одного близкого человека. Максимиллиану и лорду Эвансу придется смириться с этим.

– Идите сюда, – девушка протянула руки, и близнецы кинулась в ее объятия. Словно в подтверждение своих слов, Эбби прижала их к себе крепко-крепко.

– Я не брошу вас, чего бы это мне ни стоило, – пообещала она, задыхаясь от слез, навернувшихся на глаза.

– Эбби! – Джул всхлипнула, а Тим громко сопел, пытаясь не заплакать.

– Эй, вы что? – девушка наклонилась к детям. – Так нельзя! Ну-ка улыбнитесь! Мы ведь с вами в чудесном замке!

– Где ничего нельзя трогать, а обычные горшки бесценны! – пробурчал Тим.

– Тимоти, но ты же понимаешь, что вел себя неподобающе? – мягко заметила Эбби. – Разве этому я вас учила?

Мальчик понуро опустил голову.

– Я не хотел, но Джул сказала, что по лестнице классно съезжать, как по горке!

– Лгун, я просто сказала, что вот бы можно было так сделать, а он схватил поднос!

– Я никогда не вру!

Эбби тяжело вздохнула. Порыв нежной грусти прошел, и теперь брат с сестрой зло смотрели друг на друга.

– Значит так, – девушка постаралась, чтобы голос звучал твердо. – Наказания для вас никто не отменял! Марш в свои спальни!

Тимоти насупился еще больше.

– Это все ты, – прошипел он. В ответ Джул показала ему язык.

– Немедленно!

Двери хлопнули одновременно, Эбби устало потерла виски и подошла к окну. Из-за магической завесы, окутывающей замок, покрытые снегом горные хребты казались бледно-розовыми. Вспомнилось, как Мелисса рассказывала об этом, и на глазах снова появились слезы.

Эбби упрямо смахнула их ладонью. Голова раскалывалась. Больше всего хотелось схватить детей в охапку и сбежать из замка в свой маленький и очень уютный коттедж, но девушка прекрасно понимала, что побег не решит проблему. Их легко найдут и приведут в действие угрозы, которыми так щедро сыпал лорд Эванс. Тогда дети навсегда будут потеряны для Эбби. Им найдут гувернантку, а потом определят в закрытые школы, как это было с самой Мелиссой: редкие встречи с родителями и зависть одноклассников. Не удивительно, что принцесса сбежала, как только ей предоставилась возможность. К сожалению, у Эбби такой возможности сбежать вместе с племянниками не было. Значит, при-

дется остаться в замке и уповать, что королю надоест играть заботливого дядюшку, и он сам отправит их восвояси.

Стук в дверь заставил девушку вздрогнуть.

– Вы позволите? – не дожидаясь ответа, лорд Эванс переступил порог.

– Мне кажется, вы не нуждаетесь в позволении, – заметила Эбби. Она устало взглянула на визитера. – С чем на этот раз?

– Всего лишь узнать, довольны ли вы тем, как вас разместили.

– Разве это не обязанность хозяина замка? – язвительно спросила девушка.

– Его величество очень занят.

– Скажите проще: после случившегося в холле, он не слишком жаждет общения.

Лорд Эванс снова улыбнулся.

– Скажем так, он распорядился незамедлительно заняться обучением детей этикету. В замке вот-вот соберутся гости.

– Гости? – глупо переспросила Эбби.

– Разумеется, ведь скоро праздник.

– Разумеется, – эхом повторила девушка.

– Приглашенных около ста человек, – лорд Эванс сделал вид, что не замечает растерянности собеседницы. – Как членам королевской семьи, вам придется присутствовать на празднествах.

– Но мы не…

– Мисс Грант, хотите вы или нет, но ваш брат женился на

принцессе Мелиссе, с того самого момента вы стали частью королевской семьи Риттании.

– Семьи, которая никогда о нас не вспоминала, – тихо заметила она.

– Неужели? – лорд Эванс насмешливо посмотрел на Эбби. – И вы никогда не задумывались, почему последние десять лет вашему брату сопутствовала удача?

– Удача? – она нахмурилась.

А ведь действительно, у брата всегда хорошо шли дела. Торговля процветала, за эти годы Томасу удалось выплатить все кредиты и даже накопить для сестры на небольшое приданое, от которого Эбби отказывалась, мотивируя тем, что не собирается выходить замуж. “Ну а вдруг”, – смеялся брат и все-таки сохранил деньги на счете.

А потом… потом мост через реку рухнул как раз в тот момент, когда по нему ехала карета Тома и Мелиссы. Мечты закончились, а Эбби осталась с двумя детьми на руках. Река разлилась так, что они даже не сразу узнали о происшествии, считая, что Том с Мелиссой просто остались на том берегу… пока на крыльце не появились полицейские…

Эбби провела рукой по лбу, пытаясь стереть горестные воспоминания.

– Вы хотите сказать… – пробормотала она.

Собеседник кивнул:

– Принц Максимиллиан не мог выступить открыто против отца, но всегда поддерживал свою сестру, даже когда она

отказалась от титулов и вышла замуж за мистера Гранта, – подтвердил лорд Эванс. – Только болезнь и смерть его величества Вильгельма помешали его высочеству прибыть на похороны, чем вы, мисс Грант воспользовались…

От этих слов Эбби вздрогнула. Все это время она утешала себя тем, что королевской семье Риттании не интересны дети принцессы, отказавшейся от своих титулов, и вот теперь…

– Что же мне делать? – прошептала она, совершенно позабыв о присутствии в комнате постороннего человека.

– Думаю, вам лучше пойти к себе и отдохнуть, – посоветовал лорд Эванс. – Вполне возможно, что к ужину прибудут первые гости.

– Ужин? Но я не собираюсь…

– Мисс Грант, – тон лорда Эванса был непререкаем. – Вы сейчас пойдете в свою комнату, а в восемь часов выйдете оттуда в вечернем платье и присоединитесь к его величеству в малой столовой. Я пришлю горничную, она поможет вам одеться и сопроводит, чтобы вы не заблудились!

Эбби скрежетнула зубами. Да что он себе позволяет, этот надменный аристократ!

– Знаете что! – выпалила девушка. – Я никуда не пойду! Более того, раз мы с детьми не пришлись ко двору, мы уезжаем! Да, вот прямо сейчас я соберу вещи, и мы…

Она решительно направилась к дверям.

– Интересно, как вы преодолеете магическую завесу? – раздалось вслед.

Эбби замерла, а потом обернулась:

– Простите?

– Магическая завеса… она не выпустит вас без разрешения короля или меня, что в общем-то неважно… – скучающим тоном пояснил лорд Эванс. – Так что вы можете, конечно, выставить себя на посмешище, но я бы не стал этого делать… Ужин в восемь. Не опаздывайте!

Не дожидаясь ответа, он чопорно поклонился и вышел. Эбигейл рухнула на стул. Двойняшки выглянули из комнат. На их лицах была написана тревога.

– Эбби, что случилось? – громким шепотом позвала Джул. – О чем вы тут спорили?

– Ни о чем, – собравшись с силами, девушка решительно встала. – Лорд Эванс просто передал мне приглашение на ужин от вашего дяди.

– Тебя пригласил на ужин король?

– Да.

– И ты пойдешь? – насторожился Тим.

– Зависит от вас, мои дорогие, – Эбби постаралась беспечно улыбнуться. – Пока что я поняла, что вас нельзя оставлять без присмотра!

– Молли прекрасно присмотрит за нами! – возразила Джулия, отчаянно строя гримасы брату. – Она добрая!

– Потому вы сбежали от нее, пытались украсть одну дорогую вещь и разбили другую?

Джул виновато потупилась, но тут же вскинула свои голу-

бые, как у дяди, глаза.

– Это было в последний раз! Мы никогда больше так не будем! Честно-честно! Правда, Тим?

– Ага, – подтвердил тот, все еще не понимая, зачем сестре понадобилась его поддержка, но Тим был хорошим мальчиком и готов был признать, что катание на подносе с лестницы – идея не из лучших. О чем и смело заявил тете.

Эбби рассмеялась.

– Конечно, Тим! Зная тебя, ты наверняка придумаешь что-то еще!

– Ну… – он смутился, но сразу широко улыбнулся. – Хотя было весело!

– Да уж…

– Ты прощаешь нас? – вмешалась Джул.

Эбби кивнула и раскинула руки.

– Ура! – дети кинулись к ней в объятия.

Они успели попить чай и прокатить кукол по железной дороге, когда в комнату вошла Молли.

– Простите, мисс Грант, но уже четверть седьмого, а гости соберутся в восемь.

– Думаете, мне не хватит полтора часа на сборы? – улыбнулась девушка.

– Некоторым не хватает даже двух, – служанка пожала плечами.

– Эбби не надо долго прихорашиваться, она и так красавица! – по-джентельменски вмешался Тим.

– Конечно, но тем лучше, если ваша тетя успеет переодеться и покажется перед гостями во всей красе, верно? – улыбнулась горчичная.

Дети закивали.

– Конечно! Эбби, ты должна надеть свое лучшее платье! То зеленое! – радостно воскликнула Джул.

– Хорошо, – Эбби наклонилась к детям. – Я надену зеленое платье и спущусь в столовую, но при условии, если вы весь вечер будете вести себя хорошо и слушаться Молли!

– Договорились! – Тим протянул руку, которую его тетя торжественно пожала.

– Ты зайдешь к нам перед сном? – уточнила Джул.

– Конечно.

– Не волнуйтесь, мисс, все будет хорошо, – Молли выразительно взглянула на часы на стене. – Вам пора.

– О, уверяю, у меня еще полно времени! – отмахнулась Эбби. Еще раз наказав племянникам вести себя хорошо, она все-таки вышла.

Тим, улучив момент, пока Молли искала им книгу для чтения, обернулся к сестре:

– Джул, зачем все это?

– Что именно?

– Зачем ты хочешь, чтобы Эбби пошла на ужин с королем.

– Потому что он молодой, а она очень красивая.

– И что с того?

– Болван, если Эбби ему понравится, они поженятся. И тогда мы все останемся жить здесь! – торжествующе провозгласила девочка, с восхищением оглядывая комнату, полную игрушек. Брат промолчал, тем самым выражая согласие с планом сестры.

Глава 5. Враги и друзья

Всего этого Эбби уже не слышала. Несмотря на примирение с племянниками, на душе скребли кошки. Лорд Эванс явно дал понять, что они не гости, а пленники в замке короля Риттании.

Тоскливым взглядом она обвела стены, затянутые кремовым шелком. Позолота лепнины издевательски поблескивала в лучах заходящего солнца. Раздраженная этим девушка задернула портьеры, и комната погрузилась в полумрак.

Эбби не стала зажигать свет. Просто опустилась в кресло у туалетного столика, смотря в зеркало невидящим взглядом. Девушка понимала, что оказалась в западне, но не знала, как теперь выбраться.

Она просидела так до того момента, пока в комнату не вошла горничная.

– Миледи, почему вы в темноте? – первым делом она зажгла свечи и повернулась к Эбби. – Вам нездоровится?

– Все в порядке, – отмахнулась девушка. – Просто хотела побыть одна.

– О, простите, что побеспокоила! Но лорд Эванс…

– Что еще сказал лорд Эванс?! – как ни старалась Эбби, в голосе все равно слышалось раздражение.

– Он приказал мне помочь вам одеться к ужину, – пролепетала горничная.

– Спасибо, я и сама справлюсь, – натянуто улыбнулась Эбби. Мысль о том, что кто-то чужой будет прикасаться к ее вещам напрягала.

– Но, миледи… – служанка беспомощно оглянулась, словно ожидая, что лорд Эванс возникнет на пороге.

– Послушай… как тебя зовут?

– Анна.

– Анна, так вот, во-первых, я не миледи, а мисс. Мисс Эбигейл Грант. Во-вторых, я вполне могу позаботиться о себе сама и уж тем более одеться к ужину. Так что ступай, наверняка у тебя много обязанностей!

– Да, мисс, – показалось, что в голосе горничной послышалось разочарование. – Но что мне сказать лорду Эвансу, если он спросит?

Эбби пожала плечами:

– Отошли его ко мне.

– Конечно. Хорошего вечера, мисс, – сделав положенный книксен, Анна вышла.

Тяжело вздохнув, Эбби прошла к гардеробной. Чужие платья так и не убрали, и они висели, будто соблазняя. Поколебавшись, девушка взяла одно из них и приложила к себе.

Серебристо-серый шелк прекрасно оттенял темные волосы, а сложная жемчужная вышивка переливалась в огнях свечей. Эбби до безумия захотелось облачиться в подобное платье, почувствовать, как ткань мягко струится по телу. Она представила, как в этом платье входит в столовую, при-

тягивая взгляды, и как к ней подходит высокий мужчина во фраке. В его льдистых глазах светится восхищение…

Бросив на свое отражение еще один полный сожаления взгляд, Эбби решительно отложила чужой наряд в сторону. Интересно, почему хозяйка до сих пор не хватилась пропажи? Может быть, забыла или же решила не забирать платья, полагая, что скоро вернется.

В любом случае надо было распорядиться убрать их, дети могли случайно испортить дорогие вещи. Девушка достала свое единственное нарядное платье. Яблочно-зеленое, оно было сшито несколько лет тому назад, до гибели брата. Эбби так и не надела его: сначала траур, а потом они переехали, и носить подобные наряды стало просто негде.

Конечно, фасон устарел, но все равно Эбби выглядела очень достойно. Уложив волосы в незатейливый узел и выпустив пару прядей, она вышла из комнаты. Прежде всего Эбби заглянула в детскую, получила несколько восторженных комплиментов от детей, убедилась, что они под надежным присмотром почему-то избегавшей смотреть на нее Молли, и направилась вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.